Он покрутил запонку в форме сердца, прикрепленную к рукаву.

Красный рубин сверкал. Он был как разум Фервина, полный вопросов.

Фервин думал о том, что случилось этим утром.

Невинное выражение ее лица, когда она проснулась этим утром и вошла в его комнату, чтобы отыскать его и выбрать для него одежду.

В момент, когда она ворвалась к нему после того, как он принял ванную, мужчина не смог скрыть своего смущения.

Его неловкость читалась во всем его теле, лицо горело, а во рту пересохло, так что он, сам того не ведая, обошелся с ней более жестко.

Он не собирался касаться Ирвен, когда она этого не хотела, и первым шагом к тому, чтобы стать «парой в хороших отношениях», как она надеялась, было сменить тон беседы на более мягкий и нежный.

Однако, как только эмоции захлестнули его, это привело к неожиданной ситуации.

Ему было любопытно, искренна ли она, и интересно, сколь далеко она способна зайти ради него.

Хотя Ирвен сказала, что она будет выполнять свои обязанности герцогини, ему было интересно, что девушка сделала бы, если бы им пришлось делить одну комнату?

При первом легком прикосновении жены он не смог контролировать разнообразные чувства, которые таил на протяжении последних четырех лет.

Если бы все было как обычно, он достойно вышел бы из особняка у других слуг на глазах, но тот факт, что он подчеркнул, что хотел провести с женой ночь, также показал, что он был переполнен волнением.

Это его жена первой протянула руку, и именно он пообещал, что тоже будет стараться изо всех сил.

«Как бы там ни было, раз мы стали выглядеть как любящая пара, давление на Ирвен по поводу того, что она должна произвести на свет наследника, будет расти. Лучше бы предстать перед вассалами такими, прежде чем они начнут наседать на нее. Это было бы лучше, чем оставить Ирвен одну терпеть это давление».

Несколько листов бумаги выскользнули из его рук. Он был поглощен своими размышлениями.

Его лицо горело, а сердце бешено колотилось. Фервин быстро подобрал разлетевшиеся бумаги.

Он не мог быть продуктивным, когда думал о том, как проведет с Ирвен время вечером.

Как раз в этот момент вошел его близкий друг, маркиз Селестин.

Он тоже был одаренным человеком, незаменимым для империи.

В отличие от Фервина, однако, он быстро создал веселую семью и стал отцом троих детей.

Он тряхнул вьющимися каштановыми волосами и протянул Фервину сообщение.

- Почему ты просто смотришь в никуда и не работаешь?

- Когда это ты видел, чтобы я ничем не занимался?

Фервин поспешно принял от маркиза сообщение.

Маркиз Селестин сел рядом с ним и, увидев запонки в виде сердец, рассмеялся.

- Ты ведь не сам это выбрал, верно? Не думаю, что ты, не особенно интересующийся украшениями, взял бы такие запонки в форме сердца по своей собственной воле...

- Ирвен подобрала их для меня.

Маркиз Селестин удивленно прищелкнул языком.

- Быть такого не может.

- Что ты хочешь этим сказать? Что жена не сделала бы такого ради своего мужа?

- Нет, я имею в виду... ты и твоя жена немного отличаетесь от обычной пары, - сказав так, маркиз Селестин почесал голову.

Именно маркиза Селестин, с которым Фервин был близок с детства, особенно беспокоила его неудачная женитьба.

И на свадьбе, где только Фервин и улыбался, маркиз Фервин подумал, что его друг стал немного странным.

Герцог Карлайл, которого он знал, никогда не поддался бы порывам. Он быстро женился на своей первой любви, сказав, что влюбился в нее с первого взгляда.

Как и следовало ожидать от внезапного брака, Фервина ожидали четыре года трудного сожительства с Ирвен.

Маркиз Селестин, встречавший Фервина каждый день в императорском дворце, жалел его и время от времени приглашал к себе, чтобы утешить.

- Это действительно тяжело.

Фервин, который обычно не очень хорошо выражал свои эмоции, произнес это, будучи пьяным.

Маркиз Селестин единственный надеялся на конец этого брака и искренне желал своему другу счастья, сильнее, чем кто бы то ни было.

Однако, не так давно, все, казалось, снова стало странным.

С тех самых пор, как герцогиня пришла в себя после обморока, казалось, что она изменилась внутренне.

И на культурном фестивале, который недавно был проведен в резиденции герцога, казалось, злоба исчезла с ее лица.

Кроме того, у Фервина было такое лицо...

Маркиз Селестин смотрел на постоянно меняющееся выражение лица Фервина так, словно это было странно.

«Этот парень... не знаю, почему он ведет себя как подросток».

Фервин, не в силах отвести глаз от документов, словно размышляя над чем-то, слегка склонил голову.

- Ха-а... почему это должно было произойти именно сегодня...

- Что случилось?

- Есть одно срочное дело, с которым нужно разобраться сегодня. Это сообщение от его величества с просьбой остаться до вечера. Вероятно, дело в дополнительных налогах, которые нужно заплатить за новый дворец... ха-а...

- Империя не смогла бы функционировать без тебя. Просто усердно работай сегодня.

- Разве ты не хочешь уйти с работы пораньше, чтобы увидеть жену, похожую на лисицу, и детей, похожих на крольчат?

Маркиз Селестин пожал плечами.

- Ну, я всегда счастлив, когда еду домой. Но, даже если ты поедешь домой, для тебя это все равно будет не очень хорошо, верно?

Фервин отказался отвечать на вопрос, очевидно, предназначенный для того, чтобы вытянуть из него информацию.

Однако выражение его лица легко выдало его.

Одна мысль об Ирвен вызывала у него яростный трепет есниц.

Фервин сменил тему беседы и, вместо того, чтобы скрывать свои мысли, задал вопрос:

- Ланс. Что заставило тебя влюбиться в твою жену?

- Меня?

Маркиз Селестин, не воспринимая ничего другого, обдумал этот вопрос.

Он подумал, что, если он ответит, что полюбил свою жену за ее красоту, то это прозвучит поверхностно.

Поэтому он поступил осторожно и неохотно ответил:

- Я... ну, я уверен, что, должно быть, ее доброта заставила меня полюбить ее.

В свое время маркиз Селестин влюбился во вторую дочь графа Онорина, нынешнюю маркизу, с первого взгляда, и настойчиво стал ухаживать за ней.

В то время он прославился в высшем обществе тем, что страстно ухаживал за ней и говорил,

что она - его идеал.

- Кажется, будто ты не можешь сказать правду.

- Тогда во что именно в герцогине ты влюбился? Почему, черт возьми, ты женился в такой спешке, быстрее молнии?

Когда маркиз Селестин, вспыхнув, задал такой вопрос, Фервин, словно это было вполне естественно, ответил:

- Поскольку она - моя первая любовь, и я уверен, что она будет и моей последней любовью, - сказал он.

- Как можно быть таким бесстыдником!

Когда Фервин пожал плечами, маркиз Селестин слабо покачал головой, словно не мог этого понять.

Затем он снова заговорил, словно кое-что вспомнил.

- Кстати, на следующей неделе будет императорский бал. Я слышал, что юная леди Белл тоже будет присутствовать. Ты ведь тоже об этом знаешь, верно?

Лицо Фервина напряглось, когда он неожиданно услышал это имя.

Дочь графа Белла, Стелла Белл.

Юная леди, которую как-то называли его будущей женой, и его подруга детства.

Нет, скорее, это она утверждала, что была его подругой детства.

http://tl.rulate.ru/book/58677/1778424